

Екатерина Яковлева

ДЬЯВОЛЬСКАЯ
ДРАМА

Вест-Консалтинг
Москва
2022

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
Я 47

Екатерина Яковлева
Я 47 **Дьявольская драма. Стихотворения** —
М.: Вест-Консалтинг, 2022 — 44 с.

ISBN 978-5-91865-711-9

У вас в руках, уважаемые читатели, новая книга стихов известной поэтессы Екатерины Яковлевой. Ее лирическая героиня, наша современница, решает вечные вопросы бытия: борьба добра и зла, любовь и ненависть... Из этого и состоит жизнь человека.

*В оформлении обложки использованы материалы
сайта бесплатных изображений www.freestockimages.ru.*

© Екатерина Яковлева, 2022
© Вест-Консалтинг, оформление, 2022

*Мы к Аду близимся, но даже в бездне мы
Без дрожи ужаса хватаем наслажденья.*

Шарль Бодлер

ВЕРНИ МНЕ СТРАСТЬ

Я там, внизу, кричу тебе
Надрывно голосом охрипшим,
В утробе каменной, на дне,
Увы, мне не подняться выше.

Не оторваться, не взлететь, —
Тюрьма рывком вернет обратно,
Камней оскалившихся твердь
Меня ломает беспощадно.

Я больше падать не могу, —
В последний раз уже не встану,
Бессильно ползаю по дну,
На сердце зажимая рану.

Надеюсь, ты придешь за мной,
Спасешь идущую по краю,
В забытых недрах под землей,
Где я во мраке погибаю.

Передо мною чернота
Сгустится смутным силуэтом,
И я спрошу, едва дыша:
«Мой Темный Ангел, ты ли это?»

Дыхание коснется губ,
«Да», — эхом отзовется шепот,
И этот бархатистый звук
Меня накроет и утопит.

Ты не позволишь мне упасть,
Спасешь от проклятого места,
В моей груди погасла страсть,
Верни ее, и я воскресну.

БЕЗ СЕРДЦА

Однажды ты дотронешься до сердца
И разобьешь прикосновеньем грешным,
Ладони поцарапают осколки,
Мой Темный Ангел, будь со мною нежным.

Как сокрушительные реки Ада,
Страсть обжигающая и непослушна,
И плавятся осколки, и сгорают,
Чтоб стать твоею, сердце мне не нужно.

Одно неосторожное касанье,
Одно прикосновение на грани, —
Жизнь возрождается в застывшем теле,
И под ладонью трескается камень.

Всего секунда и огонь затихнет,
Остывшим рекам вновь не разгореться,
Ты с алой кровью на руках остался,
Я — с пустотой, живая, но без сердца.

ГРЕЗЫ МЕРТВЕЦА

Покой кладбищенской земли
Тебя влечет во мраке ночи
Под желтым фонарем Луны,
Под завыванье стаи волчьей.

На серой мраморной плите,
Застыв надгробным изваяньем,
С самим собой наедине
Ты эту ночь почтишь молчаньем.

Над головою блеск миров
Недосягаемо далеких,
Один среди застывших снов,
Один среди покоя мертвых.

Затихли в недрах голоса,
И временем истерты лица,
Блаженны грезы мертвеца,
Лишь одному тебе не спится.

Смерть понимающе кивнет,
Невозмутимо и бесстрастно,
В глухой ночи ты — гость ее,
Среди могил обретший счастье.

Когда-нибудь уснешь и ты,
Придет другой, застыв от горя
На сером мраморе плиты,
Искать на кладбище покоя.

ЗДЕСЬ НИКОГО

Здесь никого со мною нет,
Холодное дыханье Смерти
Задуло теплившийся свет,
А я тебя мечтаю встретить.

Как в абсолютной пустоте
Касание ударит током...
Но никого со мною нет,
Смерть молчалива, одинока.

Мне больно, хочется кричать,
Быть может, кто-нибудь заметит;
Твои ладони на плечах, —
За них отдам я все на свете.

Спаси меня от этих мук,
Тебе лишь одному подвластно
Прикосновеньем теплых рук
Избавить сердце от несчастья.

Я слышу вдалеке шаги
И мрака рвущиеся сети,
В каком обличье будешь ты —
Спаситель или Ангел Смерти?

ВАЛЬС В АДУ

Кружи меня, кружи в Аду
Под ритмы дьявольского вальса,
Кружи в агонии, в бреду,
Зажав в своих когтистых пальцах.

Рви кожу до кровавых ран,
Скреби когтями по живому,
Кружи, как смерч, как ураган
По кругу первому, второму...

Жизнь разлетелась на куски,
Ее осколки кружат с нами,
Как ненавистны «раз, два, три»,
Заевшие в моем сознании.

Стремительный калейдоскоп,
И дурнота стоит у горла,
Замри хоть на мгновенье, стоп!
Но танец не сбавляет хода.

Веди, неистовый партнер,
Твои движенья безупречны,
Танцуй свирепо, на измор,
Порабощая и калеча.

Проклятый ритм стучит в висках,
Вальсируй раскаленным ветром,
В твоих безжалостных руках
Я разлечусь горячим пеплом.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ДРАМА

Ты заставлял меня гореть
Самоотверженно, до пепла,
В ладони извивалась плеть
Змеей, опасно и свирепо.

Воспламенял меня собой
И наслаждался каждой искрой,
И воспевал живой огонь,
Такой неистовый и быстрый.

А знал ли ты, какую боль
Приносят огненные руки?
По коже черной, словно смоль,
Ползут, кусая, как гадюки.

Ты искушенно наблюдал,
Охваченный садистской жаждой,
Вершил проклятый ритуал:
«Никто не умирает дважды».

О, мой костер, спали дотла,
Сорви сожженные одежды,
От них останется зола,
Но я воскресну, как и прежде.

Воскресну, чтобы ты зажег
Костер неукротимей, ярче,
Зашевелится змей клубок
И их укусы станут жарче.

Ты истязал, пытал живьем, —
И в этом дьявольская драма, —
Нельзя огонь убить огнем,
Во мне самой бушует пламя.

МОЯ РЕЛИГИЯ

Старинные, грубые стены подвала,
В бокале соленые капли бордо,
На бархате розы, Грааль и кинжалы,
От сотен свечей горячо и светло.

Холодный алтарь, пропитавшийся красным...
Гранатовым соком разбитых сердец,
Мои ритуалы чертовски опасны:
Агония страсти, бесславный конец.

И снова на бархате алое сердце,
Невинно пульсирует в ритме любви,
Ты тоже считался святым иноверцем,
Пока не попробовал губы мои.

Заточен кинжал и заточены чувства,
Прими серебра очищающий блеск,
Коварный соблазн — колдовское искусство,
Давай же в финале сыграем гротеск.

Да, я поклоняюсь желанью и страсти,
Кладите сердца на гранитный алтарь,
Кинжалы, изрезав их жадно на части,
Наполнят гранатовым соком Грааль.

СВИДАНИЕ ПОД ЛУНОЙ

Лучи Луны, касаясь, причиняют боль,
Кто для тебя писал трагическую роль?
Полуживая, с кровью на губах,
Жизнь потерпела крах.

Сквозь ночь, по городу без сердца и лица,
Бежишь и с каждым шагом ждешь конца,
По лабиринту из бетонных стен
Под хриплый вой сирен.

Отбраковали, как ненужный элемент,
Ты словно неудавшийся эксперимент,
На свалку жизнью выброшена гнить, —
Тебя хотят забыть.

В своих иллюзиях ты выбирала путь,
Фантомы растворились, и открылась суть, —
Судьба, определенная давно, —
Все было решено.

Бежишь к спасению неведомо куда,
А город холоден, ты для него мертва,
По улицам разлившихся морей
Неоновых огней.

Быть может кто-нибудь стоит в конце пути,
Среди толпы пытается тебя найти,
И встречи ждет наедине с тобой
Под полною Луной.

На крыше небоскреба синий лунный свет,
Здесь, далеко от мира, кончится сюжет,
Свидание у края высоты
Лишь пустота и ты.

МЫ ВСТРЕТИМСЯ...

Мы встретимся в назначенное время,
Как долгожданно наше randevu,
В горячих лабиринтах подземелья
По стучу сердца я тебя найду.

Не думай, что у Тьмы погасли чувства,
Что реки лавы затянулись льдом,
Моя любовь толкает на безумства
И, словно грешника, палит огнем.

Прими поток кипящих излияний,
Мое нутро — проснувшийся вулкан,
Послушный раб мучительных желаний,
Я искушал, но искусился сам.

Ты не отвергнешь проклятую душу,
Как долгожданно наше randevu,
Признайся, что тебе я тоже нужен,
Любимая, мы встретимся в Аду.

ОТДАЙСЯ

Изголодавшийся по нежной плоти,
По близости трепещущего тела,
По страстному сплетению мелодий
Из стонов, доведенных до предела.

И вены выжжены горячим вихрем
Фантазий непристойно-откровенных,
Желания, как фейерверки, вспыхнут,
Потоки крови обращая в пену.

Ты соблазняешь, раскаляя воздух,
Влечешь несдержанно, неосторожно,
Десятки языков голодных, острых,
Прокалывают с вожделеньем кожу.

Туманит разум жажда обладанья,
Ты намертво сожмешь мои запястья,
Прошепчешь эротично с придыханьем:
«Отдайся!»...

РОЗА ЖЕЛАНИЙ

Дикая роза раскрылась в груди —
Свежий бутон молодой и упругий,
Жадно коснись, лепесток оторви,
Алый нектар окропит твои руки.

Хочешь желанья свои воплотить?
Дивный цветок все свершит виртуозно,
Рви лепестки у меня из груди,
Пусть погибает несчастная роза.

Вот он — последний, не дрогнет рука,
Алый нектар заструится по коже,
Хищная алчность сильнее тебя,
Дикую розу сорви, если сможешь.

ПРОКЛЯТЫЙ

Помнишь сделку и пожатые рук,
Обещанья, вытекшие кровью,
На полу изображенный круг,
Окаймленный белоснежной солью.

Помнишь, как дрожал неверный свет,
И слезами истекали свечи,
Как давала роковой обет
Стать моей возлюбленной навечно.

Помнишь, как вокруг струился дым
И дурманил запах благовоний,
Я поклялся быть твоим одним,
Только протяни ко мне ладони.

Помнишь, становилось горячей,
С плеч твоих волнующих и нежных
В свете догорающих свечей
Соскользнули легкие одежды.

Ты моим объятьям отдалась,
Сделав шаг из замкнутого круга,
Нерушима дьявольская связь, —
Мы проникли глубоко друг в друга.

Я сказал, что проклят, обречен,
Что любовь моя подобна Аду,
Воск стекал расплавленным ручьем,
Ты со мною оставалась рядом.

Помнишь, было жарко и грешно,
Белый круг, струящееся платье...
Дьявола любить запрещено,
Я навеки стал твоим проклятьем.

ВО ГРЕХЕ

Войди в мой сон однажды ночью,
В мои фантазии... тайком,
Что днем читалось между строчек —
Реальность в сумраке ночном.

Узри, что Солнце не проявит,
Свет не проникнет в глубину,
Туда, где я совсем другая,
Где сладки грезы наяву.

Смотри же — я великолепна
Во власти обнаженных чувств,
Как Феникс восстаю из пепла
И наслажденьям отдаюсь.

Не осуждай меня (о, ужас!)
И рук не складывай в мольбе,
Мне жизни праведной не нужно,
Позволь погрязнуть во грехе.

Не устрашай меня паденьем,
Кромешным Адом и огнем,
Там предаваться наслажденьям
Мы будем с Дьяволом вдвоем.

Стенать и каяться не стану,
Распутницей на дно паду,
Пусть мне отдельный предоставят
Дымящийся котел в Аду.

Я перешла в иную веру,
Во имя пламенных Богов!
Моя религия — Венера,
Моя религия — любовь.

РУБИНЫ

На нити блестят затвердевшие капли —
Пролитые венами слезы любви,
Мерцают еще не остывшие камни
Багряным колье у меня на груди.

Я жалом пронзала изящные шеи,
Мой яд выжигал изнутри, как огонь,
И вены взрывались густым изверженьем,
И лава стекала мне прямо в ладонь.

Из шелковой нити плела паутины
С сияющей россыпью алых камней,
Бегут по груди ручейки из рубинов
Еще ослепительней и горячей.

Украстье меня, драгоценные камни, —
Пролитые венами слезы любви,
Всех, кто соблазненными жертвами пали,
Я с гордостью буду носить на груди.

ДАВАЙ СРАЗИМСЯ

Давай же встретимся лицом к лицу,
Давай на кон поставим наши души,
Уничтожай, толкай меня к концу,
Я тоже за спиной держу оружие.

Давай сразимся, кто из нас сильнее?
Кто в боевом искусстве безупречен?
Не надо жалости, с размаху бей,
Я сделаю внезапно выпад встречный.

Возьми за горло и к стене прижми,
Я о пощаде умолять не стану,
Твои прикосновения нежны...
Меня не сбить с намеченного плана.

В моих глазах неистовость и страсть,
Кровь пенится от предвкушенья боя,
Я не готова побежденной пасть
И распрощаться с титулом героя.

Что происходит у тебя внутри?
Ты разжимаешь сомкнутые пальцы,
Подхваченные вихрем мотыльки, —
Мы кружимся в сражении, как в танце.

Передо мною на колени пал,
В груди сочится резаная рана,
Над головою занесу кинжал,
Мне очень жаль, ты сдался слишком рано.

ПОДЗЕМНАЯ ГРОЗА

Огонь догорел на руинах бетонных,
Рассеялся дым в налетевших ветрах,
В закатных лучах угасающих, сонных,
Кружится, клубится над городом прах.

Уже не шумят водопады осколков,
Разбитых камней не доносится стук,
Ни хруста костей под паденьем обломков,
Ни стонов глухих, ни скребущихся рук.

Во мгле появляются первые звезды
Над миром затихшим светя высоко,
И, кажется, город, уснув, видит грезы,
Но завтрашний день не разбудит его.

Уляжется пыль на надгробья завалов,
Укутает саван всеобщим концом,
Ощерилась Смерть белозубым оскалом,
И город живущий застыл мертвецом.

Прохладная ночь убаюкает мирно,
От солнца лучей не спадет забытьё,
И в новом рассвете, восставшем над миром,
Прощальную песню споет вороньё.

МЕРТВЫЙ САД

Еще одна гроза, их было много,
Осколками хрустального дождя
Бьет по цветам измученным жестоко,
Увядшие бутоны не щадя.

На серых листьях тонкие порезы
Не источают сладостный нектар,
И хлещут струи серебристых лезвий,
И молнии сверкают, как янтарь.

Их лепестки, оборванные ветром,
Разбросаны небрежно по земле,
Торчат кусты иссохшимся скелетом
В туманной расстилающейся мгле.

Я острыми шипами вскрою вены,
На спутанные корни кровь пролью,
Достану сердце, бьющееся мерно,
И умершему саду подарю.

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Мой демон, не рвись из темницы в груди,
Зажившие швы не терзай, пощади,
Я жажду не в силах твою утолить —
Разбитое сердце не может любить.

Мой демон, внутри не осталось огня,
Лишь пепел и прах догоревшей меня,
Но ты свою власть надо мной распрости,
Желанья твои — погребальный костер.

Мой демон, я все еще чувствую боль,
Стою на коленях смиренной рабой,
Вскрой швы и наполни хрустальный бокал,
Чтоб мною отныне лишь ты владел.

Мой демон, за что убиваешь меня?
Калеча любовью и страстью губя?
Неистовым зверем беснуясь в груди...
За то, что держала тебя взаперти.

МОЙ ЛЮБОВНЫЙ ГЕРОЙ

Я тебя рисовала словами,
Создавала строка за строкой,
И чернила стекали с бумаги
Кровью пламенной, кровью густой.

На листах выжигая изгибы,
Знаки плавно сливались в одно,
За пределы начертанных линий
Просочиться им не суждено.

Я влюбляла в себя безнадежно
С каждой новой страницей опять,
Под багровым покровом обложки
Продолжала тебя соблазнять.

Не заметила, как увлеклась я,
Собирая мозаику из слов,
Как исчезла в бумажных объятьях,
Сочиняя с тобою любовь.

Наш роман — с потаенной интригой,
Сочинитель играет судьбой,
Сколько строк нам отмерила книга?
Сколько глав, мой любовный герой?

Я могу оборвать наши чувства
Жирной точкой — прости и прощай,
Пусть любовь на бумаге — безумство,
Ты ее до конца дочитай.

ПОЦЕЛУИ РОЗЫ

Бутоны влажных губ,
Алеющих маняще,
И дразнят, и зовут
В объятья темной чащи.

Кровавых лепестков
Призывные изгибы:
Порочная любовь,
Греховная погибель.

Шипы вонзая вглубь
В порыве вожделенном,
Истомно розы льнут
К кровоточащим венам.

Испейте же сполна
Кровавых излиятий,
Невинные уста
Чудовищных созданий.

ЯД

Я так хочу коснуться губ
Со вкусом райского нектара,
Они влекут, они зовут,
Но сладкий поцелуй — отравя.

Опасной близости соблазн —
Отдаться чувственным уладам,
Прикосновенья губ — экстаз,
Но поцелуй пропитан ядом.

Оставят влажные уста
Стигматы алые на теле,
На кожу брызнет кислота...
Целуй меня, целуй большее.

Трави, коснувшись губ моих,
Трави, настойчиво целуя,
В твоих объятьях роковых
От наслаждения умру я.

ШРАМЫ

Твои шрамы на теле прекрасны,
Как ножи целовали его?
Увлеченны, неистовы, страстны
Поцелуи стальных языков.

Не скрывай совершенное тело,
Линий резаных чувственный шарм,
Обнажись предо мной до предела,
Покажи, как страдает душа.

Грубый след протянулся по коже,
Как огнем, острием обожжен,
Я исчерчена шрамами тоже,
Исцелована тонким ножом.

Хочешь, я обнажу свои тайны?
Пред тобою останусь нагой?
На телах наших алые раны
Пусть сплетаются между собой.

ХИЩНИЦА

Твой дерзкий взгляд, как вызов,
Пронзительный и страстный,
Дитя, ты так наивен, —
Играть со мной опасно.

Невидимые нити
Опутывают глухо,
И сердце бьется нервно,
Как в паутине муха.

Дразни меня изгибом
Губ аппетитных, вкусных,
Но знай, что я в соблазне
Коварна и искусна.

Заигрывай и думай,
Что властен надо мною
И безупречен в роли
Любовника-героя.

Не приближайся к краю,
Остановись на грани,
Твой пылкий зверь рискует
Застрясть в стальном капкане.

Зачем сломал границы
Без страха и приличий?
Кто вышел на охоту,
А сделался добычей?

Теперь ты слишком близко,
Шепну тебе бесстыдно:
«Дитя, я кровожадна,
Дика и ненасытна».

МАСКА

Смотри и соблазняйся этой маской,
Мечтай и фантазируй обо мне,
Обмакивая пальцы в яркой краске,
Рисуй на теле, словно на холсте.

Отдайся смелым творческим порывам,
Води по коже — я, как чистый лист,
По чувственным изгибам и обрываю,
От полотна не отрывая кисть.

В иллюзиях я буду идеальной,
Придумывай и вожделей меня,
В глазах, сокрытых маской виртуальной,
Ты не заметишь адского огня.

И вот, когда допишется картина,
Творение возникнет пред творцом,
Я превращу фантазии в руины
И покажу реальное лицо.

Я ПОДЧИНЯЮСЬ ЗВЕРЮ

И снова в полнолуние он рыщет,
И снова Демон вырвался наружу,
Внутри тебя оставив пепелище,
Обугленную душу...

И снова оказались бесполезны
Серебряные цепи и оковы,
Его желания сродни болезни,
Не выдержат засовы.

И, словно в отраженье амальгамы,
На лик Луны смотрю заворуженно,
Поглаживая розовые шрамы
На теле обнаженном.

Я растворялась в переливах света,
Я облачалась в черный бархат ночи,
Но он, как хищник, не теряет следа,
Найдет, если захочет.

И снова свежие царапины на коже,
Пульсируют зияющие раны,
Рубинами усыпанное ложе...
Все слишком, все на грани.

Но боль забудется, как было прежде,
Я снова проиграю эти битвы,
На шелковой постели белоснежной
Меня изрежут бритвы.

И в полнолунном лике зазеркалья
Себя в объятя проклятые вверю,
Мне нет прощенья и оправданья,
Я подчиняюсь Зверю.

Я ПОКЛОНЯЮСЬ БОЛИ

Я разрешу любить себя до боли,
Она — наркотик, мне не устоять,
Нагие чувства истязай до крови
И изможденным падай на кровать.

О, как забавна дьявольская драма,
Неугомонна, ненасытна тварь,
Я, прикасаясь, оставляю раны,
Моя постель, как жертвенный алтарь.

До губ дотронусь поцелуем едким,
Желаю, чтобы ты меня желал,
Твоя агония со вкусом терпким,
Я ей наполню до краев бокал.

Ты жаждешь отомстить, я позволяю,
С атласною повязкой на глазах
Иди ко мне по лезвию, по краю
И кинься вниз со мною на руках.

Влечение убивает силу воли,
В моей постели притаился змей,
Люби меня, желай меня до крови...
И чувствуй боль, я поклоняюсь ей.

ПУСТЬ СО МНОЮ ОСТАНЕТСЯ ДЬЯВОЛ

Не вскрывайте мне лезвием грудь,
Не втыкайте ножи и кинжалы,
Вместо крови закапает ртуть,
Вам не вырвать колющее жало.

Он иглой погрузился в меня
И за сердцем скрывается ловко,
Затянулась на шее петля
И запястья сдавила веревка.

Не сжигайте на ярком костре,
Он святого огня не боится,
Я ждала его на алтаре,
Облачившись прекрасною жрицей.

Не пытайте, страдания — ничто,
Он спасет, прикоснувшись губами,
Необузданны чувства его,
Мырослись, мы сомкнулись сердцами.

Обжигает расплавленный воск,
Боль не сделает тело послушным,
Нам не выжить, не выстоять врозь,
Не гоните его, он так нужен.

Не вскрывайте мне лезвием грудь —
Вместо крови извергнется лава,
Тьма внутри — сокровенная суть,
Пусть со мною останется Дьявол.

АНУБИС

Лодка к берегу с плеском причалит,
Сколько ты ожидал нашей встречи?
По волнам безысходной печали
Я, казалось, плыла бесконечно.

Дай мне веру, во имя спасенья,
Дай надежду, что путь мой окончен,
Этот берег — обитель забвенья,
Колыбельная призраков ночи.

Говорят, что холодные руки
Обнимают и душат бесстрастно,
Ласки Смерти — жестокие муки...
Нет, они горячи и прекрасны.

Прижимай меня к жаркому телу,
Обещаю, я буду послушной,
Поцелуями сладкого хмеля
Напой мое сердце и душу.

Говорят, что ко всем безразличен,
Говорят, что безжалостно губишь,
Наши чувства с тобой поэтичны, —
Ты меня принимаешь и любишь.

ОТПУСТИ

Я отброшу ненужное тело,
Чтобы слиться со светом звезды,
Распахни шире окна и двери,
Отпусти и позволь мне уйти.

Не держи меня за руку крепко,
Я не чувствую больше тепла,
Стало ровным дыхание ветра
И свеча догорела дотла.

Не целуй посиневшие губы, —
Ты поранишься больно об лед,
Обнимает любовно Анубис,
Сердце мертвое не оживет.

Не смотри мне в глаза, в них остался
Только блеск голубого стекла,
Ото сна пробудить не старайся, —
Я уже не увижу тебя.

И в груди будет тихо и пусто,
Словно листья засохших цветов
Облетели увядшие чувства,
И погибла земная любовь.

Бесконечность раскрыла объятия,
Не осталось иного пути,
Ты со мной навсегда попрощайся,
Отпусти и позволь мне уйти.

ЭПИЛОГ

Еще горячий след на коже,
Стук сердца отсчитает пять,
Еще вдохнуть меня ты можешь
И глубоко в себя впитать.

Слова еще витают низко,
Дыханьем тая на губах,
Сегодня прошлое так близко,
А завтра обратится в прах.

На языке остались капли
Прощанья терпкого на вкус,
Живые родники иссякли
И травит крепость горьких уз.

В руках ты крепко держишь образ —
Черты исчезнувшего дня,
В часах песчинки сыплет Хронос,
Наступит завтра без меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Верни мне страсть	5
Без сердца	7
Грезы мертвеца	8
Здесь никого	9
Вальс в Аду	10
Дьявольская драма	11
Моя религия	13
Свидание под Луной	14
Мы встретимся	16
Отдайся	17
Роза желаний	18
Проклятый	19
Во грехе	21
Рубины	23
Давай сразимся	24
Подземная гроза	25
Мертвый сад	26
Разбитое сердце	27
Мой любовный герой	28
Поцелуи розы	29
Яд	30

Шрамы	31
Хищница	32
Маска	34
Я подчиняюсь Зверю	35
Я поклоняюсь боли	37
Пусть со мною останется Дьявол	38
Анубис	39
Отпусти	40
Эпилог	41

Литературно-художественное издание

Екатерина Яковлева

Дьявольская драма

Редактор — Евгений Степанов
Компьютерная вёрстка, макет — Ирина Ракитина

Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 150 экз.

Сдано в набор 21.09.2022

Подписано в печать 22.09.2022

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.